

ПРИЗЫВ К СОВЕСТИ

ЛОНДОН, 24. (Соб. корр. «Правды»). Необычная премьера состоялась в Английском Королевском Шекспировском театре. Все газеты опубликовали рецензии и даже передовые статьи, посвященные спектаклю.

Речь идет о новой постановке талантливого режиссера Питора Брука, посылая название «Мы». Королевский Шекспировский театр поставил пьесу о войне во Вьетнаме — в этом и заключается главная сенсация нынешнего театрального сезона.

...На сцену выходит буддийский монах, который сжигает себя в знак протеста против американской агрессии. А рядом с ним совершает самоожожение у стен Пентагона американский квакер Норман Моррисон, чтобы разбудить совесть народа США.

Весь первый акт — это документальный рассказ об истории Вьетнама, о героическом сопротивлении народа, о рождении Демократической Республики Вьетнам, об агрессии США. Трудно даже назвать эту вещь пьесой, скорее это скупая летопись событий, решенная в весьма условной манере без театральных костюмов и грима. Декорация — куча лома и мусора на улицах Сайгона и крылья подбитого американского самолета.

Кульминационный пункт — победа революции. Сцена лондонского театра полыхает красными знаменами, их несут торжествующие вьетнамские патриоты.

...На сцене снова мрак. Американская агрессия. Безжалостный допрос пленных партизан. Циничная пресс-конференция в Сайгоне для американских журналистов. Коррупция и разложение в условиях американской оккупации. Разгул военщины. Солдаты прикладами гонят измученных людей. Они движутся по зрительному залу...

Эмоциональные сцены первого акта потрясают зрителя.

Второй акт поставлен по пьесе Дениса Кэннена. Действия почти нет. Идет беседа о войне и ответственности человечества за судьбы Вьетнама...

Английская почта расценила спектакль как выдающееся событие. «Это самое благородное и прекрасное, что мы видели на английской сцене в нашу эпоху», — писала «Санди таймс».

Но была реакция и иного характера. Правые газеты, питающиеся американской пропагандой, подняли вой на своих страницах. Особенно усердствовала «Санди экспресс», которая увидела в пьесе «коммунистическую» опасность и требовала даже лишить театр государственной субсидии.

Однако эти одинокие злобные голоса тонут в массе благожелательных откликов. Новой постановкой театр глубоко взволновал и обеспокоил английского зрителя, заставил задуматься его о своем собственном отношении к жгучей проблеме современности.

О. ОРЕСТОВ.

Г. МОСКВА
Г. МОСКВА
25 ОКТ 1966
Г. МОСКВА В Д. А.